

На земле запеклась кровь. Почва окрасилась в злой цвет и стала красной. Едкие миазмы начали пожирать траву и растительность поблизости.

Смерть нескольких гигантов сделала эту местность непригодной для жизни. Вскоре здесь должны были родиться злые сущности.

Оставшиеся в живых члены Цзяна были до смерти напуганы. Они увидели в небе волны крови и палящее пламя.

Среди облаков стоял человек с жезлом в руке, легко расправляясь со своими врагами.

С горизонта появились три луча света. Они ослепительно сияли и были окутаны энергией духа. Никто не мог разглядеть их внешность.

Они парили над Фэйюнем, превращая тьму в день и повышая температуру воздуха.

Прибыли еще три верховных старейшины.

Кроме них, к сцене медленно подошел ученый средних лет в голубой мантии. В центре его лба сиял буддийский свет, ослепительный, как солнце.

Его аура была чистой и простой. Он мгновенно стал центром этой области. Небесные законы и порядки этого места собрались вокруг него.

Хотя Фэйюнь не мог видеть его внешность, он все равно узнал его - это был Ходок Жизни Сенлуо - Цянь Цюшэн.

Четверо ходоков были сильнейшими бойцами ниже еретического короля и обладали огромным авторитетом.

Цюшэн слегка нахмурился, увидев последствия битвы. 'Меня не было совсем немного, и все это случилось?'

Его брови стали нормальными, когда он заговорил: "Ваше превосходительство, сегодня ваш гнев немного вышел из-под контроля".

Он не знал, как Фэйюнь получил эту силу, но все равно чувствовал в нем жажду крови. Жезл в руке парня действительно мог угрожать ему.

Весь мир считал Фэйюня тем, кто получил Писание Золотого Шелкопряда, но он был здесь. Независимо от его уровня развития, он не мог так быстро преодолеть 100 000 миль.

'Похоже, король ошибся, писание, должно быть, взял кто-то другой'. подумал Цюшэн.

Фэйюнь холодно улыбнулась: "Я вышла из-под контроля? Это твои люди вышли из-под контроля, раз осмелились и пытаются что-то сделать с Сюэцзянь. Это еще ничего, если монах Цзю Ру узнает об этом, многие умрут".

Выражение лица Цюшэна изменилось, когда он услышал этот титул. Он посмотрел на слабую девушку в объятиях Фэйюнь и слегка узнал ее. Она всегда была рядом с монахом, очень живая. Увы, сейчас она, похоже, находилась на смертном одре.

Фэйюнь нахмурился еще больше. 'Как, черт возьми, это произошло? Какой ублюдок пытался это сделать? Провокация этого монаха перевернет наш храм".

"Пусть это будет конец, наш храм понес большие потери в обмен, но если ваше превосходительство хочет продолжать, то мне придется вас развлечь". Он погладил свою длинную бороду и сказал, желая разрядить обстановку. Участие монаха не пошло бы на пользу их храму.

'Не может быть!' Три верховных старейшины, парящие в небе, не могли с этим согласиться. Фэйюнь убил шесть гигантов и одного супергиганта. Они потеряют все лицо, если отпустят его вот так просто.

Один из верховных старейшин холодно произнес: "Ходок по жизни, мы не можем так все бросить, Фэйюнь должен умереть. Как мы сможем объединить еретическое дао, если не поддержим свой престиж и репутацию?"

"Да, и не только это, эта девушка тоже должна быть изнасилована в наказание!" заявил другой верховный старейшина. [1]

"Бум!" Внезапно золотые облака взметнулись ввысь, и огромная буддийская ладонь приняла форму.

Ее ширина, должно быть, превышала десять тысяч метров. На ее поверхности были изображены озера и реки, полностью отображающие тайны географии.

Она мгновенно сбила двух верховных старейшин, говоривших ранее, на землю.

Монах Цзю Ру круто вошел в зал, сверкая глазами. Он снял свою касайю, обнажив свирепые татуировки лазурного дракона и белого тигра. Он держал золотой буддийский посох и кричал: "Я собираюсь убить всех вас!".

Он совсем не был похож на престижного монаха, скорее на мясника на рынке. Затем парень топнул ногой.

"Нет..." Цюшэн хотел взмолиться, но было уже поздно.

Два упавших старейшины были растоптаны на куски - еще одна тяжелая потеря для храма Сенлуо.

Цюшэн проглотил свои слова. Он попытался вернуть себе самообладание и сложил ладони вместе: "Этот младший приветствует..."

"Твоя сестра!" Монах дал ему пощечину, от которой он полетел в гору, и его судьба осталась неизвестной.

Монах был в ярости и готов был убить любого, кто хоть немного его раздражал. Налан Сюэцзянь была его жизнью.

Он забрал ребенка из клана Налан, когда она была совсем маленькой. Однако он не знал, как заботиться о ребенке, поэтому временно отдал ее клану Фэн.

На это было три причины. Во-первых, Фэн принадлежал к высшему клану Великой Южной Префектуры и мог позволить себе обеспечить ей приемлемый образ жизни.

Во-вторых, злая женщина в подземном храме могла выйти в любой момент, поэтому ему нужно было находиться рядом с этим местом. Клан Фэн находился достаточно близко.

В-третьих, первый патриарх клана Фэн и труп Ямы беспокоили его. Если Яма снова появится на свет, это будет предвещать беду.

Он знал о катастрофе, постигшей буддизм десять тысяч лет назад, и что виновником ее был Яма. Фэн Мо взяла труп Ямы, поэтому монах опасался, что после переработки трупа Фэн Мо превратится во второго Яму.

Таким образом, он хотел, чтобы она стала своего рода шпионом. Конечно, он не позволил бы ей делать ничего опасного.

До того как стать монахом, он состоял в клане Налан. Как и в детстве самого Сюэцзяня, его мать не имела никакого статуса в клане, и над ней издевались. После ее смерти он едва не умер от голода. К счастью, настоятель храма Смертной Жизни спас его и научил культивированию.

Он обожал Сюэцзянь не только потому, что они были из одного клана. Скорее потому, что в ней было шесть сарира, а значит, она могла унаследовать его наследие и навыки. Таким образом, она была для него всем.

Он всегда слушал ее, хотя иногда и с неохотой, и боялся только того, что она расстроится или будет обижена.

Узнав о потенциальной опасности, он немедленно покинул столицу и преодолел несколько сотен тысяч миль, чтобы добраться до этого места, готовый убить того, кто ей помешал.

"Бум!" Последнего верховного старейшину тоже прихлопнули, как комара.

Яма спрятался, как только появился монах. Такой высший мастер, как монах, мог мгновенно распознать, что Фэйюнь в состоянии силы - дело рук Ямы, и устранить его.

Монах Цзю Ру со злостью топнул ногой в сторону Фэйюня. В результате земля задрожала.

Он посмотрел на умирающую Сюэцзянь и схватил ее, после чего посмотрел на юношу: "Это ты во всем виноват, сопляк, лучше держись от нее подальше или... я убью тебя".

Он не стал тратить слов и улетел вместе с Сюэцзянь.

Фэйюнь ничего не сказала, потому что монах был прав. С монахом ей жилось бы гораздо лучше, ведь он точно мог защитить ее.

Фэйюнь внезапно почувствовал усталость, он едва мог собрать все силы в своем теле. 'Это побочный эффект от заимствования силы Ямы?'

Он достал пилюлю третьего ранга и положил ее в рот. Та растаяла, и ему стало немного легче. Он поспешил спустить Бесформенного с шеста.

Тот был без сознания из-за тяжелых ран, поэтому Фэйюнь скормил ему пилюлю третьего ранга.

Фэйюнь сел на землю и начал медитировать. Одной таблетки было недостаточно, чтобы улучшить его состояние.

"Ух!" Внезапно в небе вспыхнуло белоснежное сияние. Святые частицы опустились вниз и очистили убийственную энергию и призраков в этом месте.

Выжженная земля снова обрела жизнь. Маленькие корешки и трава начали светиться. Снова стали видны зеленые листья.

Фэйюнь почувствовал, что к нему возвращается жизненная сила, а сам он уже не чувствовал себя так неуютно.

Из святого сияния вышла верховная женщина, одетая в серебряный плащ. Как только она опустилась на землю, почва наполнилась жизнью, появилось много растительности.

Оставшиеся поблизости члены Цзян увидели эту сцену. И мускулистые мужчины, и дряхлые

старцы встали на колени и поклонились: "Богиня здесь".

"Она не оставила нас".

1. Слово для обозначения изнасилования/насилия здесь очень интересное. Я никогда не встречал его раньше, как и другие переводчики в Wuxiaworld. Буквальная форма - она должна понести наказание от трех мужчин и шести животных.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2987070>